

Безопасность ЕС после Лиссабона

Владислав Цыкало
Олег Шакиров

Активная глобальная роль Европейского союза (ЕС) определяется как его внутренним развитием, так и способностью выступать с согласованной позицией по мировым вопросам. Хотя **Общая внешняя политика и политика безопасности** (ОВПБ) до сих пор находится на этапе становления, очевидно повышение ее роли в евроинтеграции; об этом свидетельствовало сначала закрепление ОВПБ в качестве одной из трех опор Европейского союза в Маастрихтском договоре, затем, после вступления в силу Лиссабонского договора (декабрь 2009 г.), учреждение поста Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности и Европейской службы внешних действий (ЕСВД).

Одной из главных составляющих ОВПБ является **Общая политика безопасности и обороны** (ОПБО), охватывающая военные и оборонные аспекты совместной деятельности государств – членов ЕС, а также проведение миссий за пределами интеграционного объединения. Лиссабонский договор ввел в ОПБО ряд нововведений, среди которых, в частности, можно выделить организационную перестройку и усиление гражданских задач по сравнению с военными; был также подтвержден межгосударственный (в противополож-

ЦЫКАЛО Владислав Витальевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра евроатлантических исследований и международной безопасности Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* tvlad@inbox.ru

ШАКИРОВ Олег Игоревич – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* shakirov.oleg@gmail.com

Ключевые слова: Европейский союз, Общая политика в области безопасности и обороны, Лиссабонский договор, боевые группы, *Pooling and Sharing*, НАТО, Россия.

ность наднациональному) характер ОПБО, обозначены функции созданного в 2004 г. Европейского оборонного агентства. Вместе с тем на развитии ОПБО в постлиссабонский период отразились сокращения оборонных расходов в ряде государств – членов ЕС, а также политические разногласия, проявившиеся особо ярко во время согласования совместных действий в ливийском кризисе.

Гражданские и военные возможности Евросоюза

В 2003 г. была принята Европейская стратегия безопасности, в которой очерчивался круг вызовов и угроз, а также обозначены стратегические цели ЕС. В развитие «Стратегии» в декабре 2004 г. был подписан новый документ «Основополагающая гражданская цель 2008», в котором конкретизированы задачи ЕС в области гражданского кризисного регулирования, а также обозначены следующие ключевые шаги:

- разработка исходных параметров планирования и наглядных сценариев (ситуаций), требующих вмешательства ЕС в рамках ОПБО;

- разработка списка средств, необходимых для решения поставленных задач;

- оценка национальных контингентов согласно данному списку, их соответствие поставленным задачам¹.

В ноябре 2007 г. была принята «Основополагающая гражданская цель 2010». В декабре 2010 г. Совет ЕС решил продлить реализацию гражданской и военной основополагающих целей после 2010 г.²

Совет ЕС в декабре 2011 г. призвал разработать многолетнюю программу по использованию невоенных методов и средств при урегулировании кризисных ситуаций, отметив при этом финансовые ограничения, а также необходимость бо-

лее быстрого и эффективного реагирования ЕС на кризисные ситуации³. В результате через полгода были представлены «План развития гражданских возможностей» и «Направления действий на 2012–2013 гг.» (*Civilian Capability Development Plan; Action Lines for 2012–2013*).

Как отмечается в этом документе, его целью является «создание устойчивого формата для развития гражданских возможностей ОПБО» с учетом «опыта осуществления основополагающих целей 2008 и 2010»⁴. План направлен на налаживание сотрудничества властей государств-членов с Европейской службой внешних действий в данной области, улучшение взаимодействия с третьими государствами, международными организациями и негосударственными акторами.

Особое внимание уделяется осмыслению и использованию опыта, накопленного в ходе миссий и операций, проводимых силами ЕС в рамках ОПБО. В документах Европейского союза, посвященных Общей политике безопасности и обороны, речь также идет о тесном взаимодействии и взаимном дополнении невоенных и военных методов при проведении соответствующих операций.

Создание так называемой европейской армии на настоящий момент в действительности не пред-

ставляется ни посильной, ни желаемой задачей для Европейского союза. В соответствии с решениями, принятыми в 1999 г. на Совете ЕС в Хельсинки, государства – члены Евросоюза намеревались к 2003 г. иметь возможность в течение шестидесяти дней развернуть вооруженные силы численностью до 15 бригад, или 50–60 тыс. чел., на срок до одного года. Но данная цель так и не была достигнута.

Документ 2004 г. «Основополагающая цель 2010» был сфокусирован на качественных аспектах развития военных возможностей ЕС. В документе подчеркивалось, что вооруженные силы, в которых нуждается ЕС, должны быть более гибкими, мобильными и интероперабельными (т.е. способными к взаимодействию). Ключевым элементом сил быстрого реагирования должны были стать отдельные боевые группы. Была принята концепция боевых групп (*Battlegroup concept*). Первая боевая группа ЕС заступила на дежурство в 2005 г. Начиная с 2007 г. каждые полгода на дежурство заступают по две боевые тактические группы ЕС численностью 1500–2000 чел., что позволяет одновременно проводить две различные операции. Данные подразделения создаются государствами или группами государств – членом ЕС.

Например, в Балканской боевой группе ведущую роль играла Греция; участвовали Болгария, Румыния, Кипр⁵.

С 1 июля по 31 декабря 2013 г. дежурство переходит к боевой тактической группе ЕС под руководством Великобритании с участием подразделений Латвии, Литвы, Нидерландов и Швеции⁶.

На настоящий момент опыт создания боевых групп носит неодно-

значный характер. С одной стороны, показательно, что боевые группы до сих пор ни разу не были использованы в операциях, хотя в некоторых случаях такие варианты рассматривались, например, в отношении Чада (2008 г.), Ливии (2011 г.) и Мали (2013 г.). Проблема связана как с несоответствием конкретных кризисов критериям, необходимым для развертывания данных подразделений, так и с политическими сложностями. С другой стороны, одной из целей создания боевых групп была трансформация национальных вооруженных сил и повышение их совместимости. На этом направлении были достигнуты определенные успехи.

В 2008 г. руководящий совет Европейского оборонного агентства одобрил «План развития возможностей» (*Capability Development Plan*). Его целью является предоставление государствам-членам информации, полезной для развития национальных военных программ, и стимулирование сотрудничества. План предусматривает также осуществление совместных программ, направленных на компенсацию за счет сотрудничества недостающих возможностей ЕС в финансовой и военной сферах⁷. В 2011 г. в обновленном плане были утверждены 10 приоритетных областей, на которых агентство будет фокусировать свою деятельность в предстоящие годы, в частности, это:

- нейтрализация самодельных взрывных устройств;
- медицинское обеспечение;
- разведка, наблюдение и рекогносцировка;
- повышение доступности вертолетов;

– кибероборона; многонациональное интегрированное тыловое обеспечение; обмен информацией по ОПБО;

– управление стратегическими и тактическими воздушными перевозками;

– топливно-энергетические ресурсы; обеспечение мобильности войск⁸.

Дефицит некоторых технических средств и вооружений непосредственно сказывается на проведении операций в рамках ОПБО.

Так, в 2008 г. в ходе операции в Чаде/ЦАР Евросоюз нуждался в дополнительных вертолетах, и эта потребность была удовлетворена только за три месяца до истечения мандата: в декабре четыре вертолета Ми-8МТ были предоставлены Россией⁹.

Концепция «объединение и распределение» (*Pooling and Sharing*)

Важной составляющей ОПБО становится Концепция «объединение и распределение» (*Pooling and Sharing*). В соответствующем документе подчеркивается: «Принимая во внимание устойчивый рост как капитальных, так и текущих расходов в оборонном секторе в сочетании с сокращающимися оборонными бюджетами, некоторым странам будет сложно поддерживать все необходимые военные возможности без сотрудничества».

Данная инициатива («объединение и распределение»), таким образом, направлена одновременно на интенсификацию сотрудничества между членами ЕС и на более эффективное использование их ресурсов за счет рационального распределения функций между ними¹⁰.

В настоящий момент эта задача решается по инициативе отдельных государств по принципу *ad hoc*. Однако был предпринят ряд шагов, направленных на то, чтобы этот процесс носил системный характер. В ноябре 2011 г. министры обороны ЕС одобрили 11 приоритетных областей сотрудничества. Среди них:

– создание полевых госпиталей;

- дозаправка в воздухе;
- разведка, наблюдение и рекогносцировка; подготовка пилотов;
- европейские транспортные узлы;
- высокоточное оружие;
- МТО и подготовка ВМС;
- наблюдение за морским пространством;
- спутниковая связь.

В ноябре 2012 г. к определенным ранее областям добавились новые:

- кибероборона;
- расчистка маршрутов от самодельных взрывных устройств;
- принятие на вооружение нового вертолета NH90;
- создание Европейского учебного курса по отработке тактических приемов применения военно-транспортной авиации (*European Advanced Airlift Tactics Training Course*)¹¹.

Координация этих действий входит в полномочия Европейского оборонного агентства.

В марте 2012 г. Совет ЕС принял новое решение, направленное на развитие взаимодействия стран – членов ЕС в указанных областях. В документе, в частности, обозначена

связь между данной инициативой и укреплением ОПБО. Также отмечается, что возможности стран – членов ЕС по усилению боеспособности их армий ограничены требованиями жесткой бюджетной экономии в контексте меняющейся стратегической обстановки. Совет также призвал членов ЕС активнее участвовать в данном сотрудничестве.

В ноябре 2012 г. в целях систематизации совместных усилий был принят «Свод правил по объединению и распределению» (*Code of Conduct on Pooling @ Sharing*), призванный внедрить инициативу в

планирование и принятие решений на уровне государств-членов. Его применение тем не менее является добровольным.

Из одиннадцати изначально одобренных областей сотрудничества по девяти был достигнут существенный или хороший прогресс. В то же время реализация данной концепции идет сложно. Это, в частности, связано с опасениями стран – членов ЕС потерять часть своего суверенитета, дефицитом доверия между государствами-членами, а также с риском дублирования программы НАТО *Smart Defense*.

Учения в рамках ОПБО

После вступления в силу Лиссабонского договора в рамках ОПБО прошли следующие учения:

– *Military Exercise 2010 (MILEX 10)* 16–25 июня 2010 г., которое было ориентировано на ключевые военные аспекты кризисного регулирования. Это было пятое военное учение ЕС; предыдущие проводились практически ежегодно в 2005, 2007, 2008 и 2009 гг.;

– *EU Crisis Management Exercise (CME 11)* 18 ноября – 6 декабря 2011 г., официально – первое учение по кризисному регулированию, организованное ЕСВД в соответствии с Лиссабонским договором (шестое учение). Цель учения: протестировать и оценить весь спектр структур ЕС по кризисному реагированию и регулированию, а также процессы принятия решений и планирования с целью дальнейшего улучшения потенциала ЕС по кризисному регулированию в быстроменяющихся

условиях. В ходе учения были задействованы как военные, так и гражданские инструменты ЕС;

– *EU Crisis Management Exercise (Multilayer 2012)* 1–26 октября 2012 г., седьмые учения по кризисному регулированию, особенностью которых стало взаимодействие различных уровней ЕС по кризисному реагированию и регулированию, «от политико-стратегического до оперативного»¹², были задействованы ЕСВД, Европейская комиссия, Совет ЕС, а также государства – члены ЕС.

В пресс-релизах перечисленных учений подчеркивается ведущая роль Совета Безопасности ООН. Учения носят командно-штабной характер. Официально отмечается, что войска в ходе их проведения не задействуются (тем не менее в ряде источников сообщалось, что в 2011 и 2012 гг. воинские контингенты некоторых стран принимали в них участие).

Обучение специалистов

Серьезное внимание при осуществлении ОПБО уделяется обучению военных и гражданских специалистов, которое осуществляется либо на национальном уровне, либо в рамках следующих проектов ЕС.

Во-первых, создан и функционирует Европейский колледж безопасности и обороны, который по своей структуре является сетевым, так как к его работе подключены многие национальные учебные заведения и исследовательские учреждения.

Во-вторых, в 2011 г. запущена программа *ENTRi* (Новая инициатива Европы по обучению для гражданского кризисного регулирования), которая сменила Проект Европейской комиссии обучения для гражданских специалистов по кризисному урегулированию, формально завершено в 2009 г.

В-третьих, в 2011 г. проект обучения полицейских служб ЕС (*EUPST*), сменил аналогичный проект *EUPFT*. Бюджет *EUPST* более чем в два раза, превышает бюджет предшествующего проекта. Вместе с тем уменьшается количество участников из государств – членов ЕС и возрастает – из Африканского союза и третьих стран, участвующих в миссиях ОПБО.

В-четвертых, обучение ведется и в Европейском полицейском колледже.

В 2010 г. в Европарламенте прошел брифинг по военному и гражданскому обучению для кризисного регулирования, на котором были обозначены следующие проблемы ОПБО:

- недостаточная координация между различными программами; их фрагментация и конкуренция между ними;

- отсутствие баланса между гражданским и военным, а также стратегическим и оперативным обучением;

- недостаточная связь между обучением и размещением контингентов;

- предлагаемые курсы не охватывают широкий круг людей на разных уровнях;

- финансирование инициатив по обучению неудовлетворительно и не гарантировано на длительную перспективу;

- ограничено сотрудничество с другими учебными заведениями по обучению на европейском или международном уровнях¹³.

Несмотря на эти и другие недостатки (так, четверть участников гражданских миссий не проходили предварительного обучения вообще), можно утверждать, что в силу необходимости обучения для повышения эффективности ОПБО его значение будет только увеличиваться.

Миссии и операции Евросоюза

К настоящему моменту количество миссий ЕС составляет 34, половина из них завершена; 16 действующих (не считая миссии по приграничной помощи Украине и Мол-

давии, которая формально не относится к ОПБО) включают:

- две военные операции (операция в Боснии и Герцеговине *EUFOR ALTHEA* и антипиратская *Atalanta*);

– две военные тренировочные миссии в Мали и Сомали и 12 гражданских миссий – по поддержке в секторе безопасности (в Южном Судане, Нигере, Демократической Республике Конго (ДРК) и на Африканском Роге), наблюдательная (в Грузии), по верховенству закона (Косово и Ирак), полицейские (в ДРК, Афганистане и Палестине) и по приграничной помощи (в Палестине и Ливии; решение по последней было принято в мае 2013 г.¹⁴).

Таким образом, география операций и миссий охватывает Европу, Африку южнее Сахары, Ближний Восток, Кавказ (в 2005–2006 гг. действовала также миссия по наблюдению в Индонезии).

По состоянию на июнь 2013 г. численность контингентов государств – членов ЕС, участвующих в операциях и военных тренировочных миссиях, составляет 2354 чел., из них больше половины задействованы в операции *Atalanta*. Персонал гражданских миссий (не считая ливийскую) насчитывает 1694 чел.¹⁵

Ведущие страны по численности участвующего в операциях военного персонала: Франция, Испания, Австрия, Бельгия, Португалия; по численности гражданского персонала – Германия, Польша, Великобритания, Швеция, Франция.

Различается финансирование военных операций и гражданских миссий. Миссии, не имеющие военной составляющей, финансируются на-

прямую из бюджета ЕС. Финансирование военных операций осуществляется через специальный механизм *Athena*, действующий по поручению государств – членов ЕС, участвующих в операции. *Athena* покрывает общие расходы (их полный список утвержден в 2011 г.), что составляет менее 10% итоговых расходов на операцию, ответственность за все прочие расходы несут участвующие государства.

Бюджет на 11 гражданских миссий в 2012 г. составил 260 млн евро¹⁶ (по другим оценкам – 360 млн евро¹⁷), из которых почти половина (128 млн евро) потрачена на миссию в Косово, 39 млн – в Афганистане, 28 млн – в Ираке, 23 млн – в Грузии.

На четыре военные операции общие расходы (находящиеся под управлением механизма *Athena*) установлены в следующем размере: около 71,7 млн евро – на операцию в Биг, 8,3 млн – на антипиратскую операцию *Athena*, 4,8 млн – на операцию в Сомали, 12,3 млн – на операцию в Мали. В последнее время наблюдается тенденция увеличения бюджета гражданских миссий ОПБО и сокращения военных расходов через механизм *Athena* (без учета расходов государств-членов)¹⁸.

При преобладании гражданских миссий стоит отметить, что участие государств-членов в военных действиях нередко происходит вне рамок ЕС (операции в Афганистане, Ираке, Ливии). Согласование европейской операции *EUFOR Libya*, впоследствии не реализованной, показывает сложности и пределы военно-политического взаимодействия под эгидой ОПБО.

Выводы и предложения для России

Постепенно увеличивающееся количество проводимых одновременно миссий и операций в рамках ОПБО свидетельствует о важности

этого инструмента для ЕС как глобального актора. Гражданская направленность большинства миссий отражает характер проблем, с кото-

рыми сталкиваются государства в современном мире и которые не решаются одной военной силой; следовательно, активность и опыт ЕС оказываются востребованными.

В то же время преобладание гражданских миссий над военными операциями может быть интерпретировано и как своего рода разделение обязанностей между Евросоюзом и другими международными организациями, в первую очередь НАТО.

Связи ЕС и НАТО носят характер стратегического партнерства, а в области безопасности и обороны высокий уровень отношений зафиксирован в виде договоренностей «Берлин-плюс», в соответствии с которыми Европейский союз может использовать ресурсы альянса для проведения собственных миссий и операций. Этот механизм имеет большое значение как для кризисного регулирования ЕС, так и в качестве способа избежать излишнего дублирования¹⁹.

Помимо активности, направленной вовне, ОПБО выполняет интеграционные функции внутри ЕС. Развитие сотрудничества между государствами-членами в рамках таких инициатив, как «объединение и распределение» (*Pooling and Sharing*) призвано повысить совокупную отдачу от военных расходов за счет большей специализации. При этом интеграция в сфере ОПБО имеет естественные пределы в виде государственного суверенитета. Принципиальным для ряда членов ЕС является то, что **сотрудничество в вопросах, касающихся вооруженных сил, осуществляется на межнациональном, а не наднациональном**

уровне, что отмечено в Лиссабонском договоре.

В Евросоюзе также понимают, что общая политика требует общего понимания ситуации. Отсюда серьезное внимание, которое уделяется извлечению уроков из проведенных операций, обучению участников миссий, операций, совместных учений.

Поскольку ЕС реагирует на общие угрозы, а также из-за ограниченности собственных ресурсов, он проявляет заинтересованность в сотрудничестве с различными международными организациями и государствами-партнерами.

Россия имеет опыт участия в европейских операциях и миссиях, и, как представляется, существует ряд возможностей для сотрудничества с Брюсселем по линии ОПБО, отвечающих российским интересам.

Речь прежде всего может идти о ситуации в Афганистане после вывода значительной части иностранного контингента из этой страны в 2014 г.

ЕС в настоящее время осуществляет в Афганистане полицейскую миссию (ее мандат продлен до конца 2014 г.). Основные интересы России в области безопасности в данном регионе заключаются в недопущении дестабилизации обстановки в государствах Центральной Азии, а также пресечения афганской наркоугрозы (при этом и Россия, и Европа являются крупнейшими потребителями героина из Афганистана).

Таким образом, существуют предпосылки для объединения усилий по противодействию общим угрозам, например, в пограничных вопросах. При сотрудничестве могут также

быть задействованы структуры ОДКБ – формально (с заключением соответствующего соглашения между ЕС и ОДКБ) или неформально (до настоящего времени попытки взаимодействия ОДКБ с ЕС, как и с НАТО, были безрезультативны)²⁰.

Более интенсивному сотрудничеству России и ЕС в области кризисного регулирования будет способствовать заключению между сторонами соответствующего соглашения.

Одним из препятствий является то, что предлагаемый европейцами формат (аналогичные рамочные соглашения заключены с рядом стран, в том числе с США, Канадой, Украиной), с точки зрения России, является неравноправным. Взаимоприемлемым вариантом может стать следующий: Россия заключает рамочное соглашение с ЕС, соответствующее практике ОПБО, и параллельно на двустороннем уровне – соглашения с заинтересованными европейскими государствами, создающие основу для их подключения к российским инициативам в области кризисного регулирования.

Интересам России способствовало бы дальнейшее налаживание военнотехнического сотрудничества с ЕС на многосторонней основе, а также расширение двусторонних связей с отдельными европейскими государствами. Россия в перспективе могла бы участвовать в проектах, осуществляемых Евросоюзом в рамках концепции «объединение и распределение».

Еще одним направлением сотрудничества России и ЕС может стать кибербезопасность.

По предложению министра иностранных дел России С.В.Лаврова в апреле 2013 г. эта тема обсуждалась в Совете Россия – НАТО²¹.

Параллельно кибербезопасность может быть включена и в повестку диалога с Евросоюзом, что должно как минимум способствовать укреплению доверия между сторонами. В перспективе Россия и ЕС также могут совместно противодействовать актам кибертерроризма.

Наконец, полезным с точки зрения налаживания личных контактов стало бы участие российских военных и гражданских специалистов в открытых для партнерских стран программах обучения ЕС.

Примечания

¹ Civilian Headline Goal 2008. Council of the European Union. 2004 // URL: <http://register.consilium.eu.int/pdf/en/04/st15/st15863.en04.pdf>

² EU civilian and military capability development beyond 2010. Council of the European Union. 2010 // URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/10/st17/st17127.en10.pdf>

³ Council conclusions on Common Security and Defence Policy. 3130th Foreign Affairs Council meeting Brussels, 1 December 2011. http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/126504.pdf

⁴ URL: <http://www.statewatch.org/news/2012/aug/eu-eeas-civilian-capability-action-plan-2012-2013-12110-12.pdf>

⁵ Hatzigeorgopoulos M. The Role of EU Battlegroups in European Defence // European Security Review. № 56. 2012. P. 9–10.

⁶ Гайшун Д. Готовы ли литовцы к дежурству в составе боевой тактической группы ЕС? // Военно-политическое обозрение. 2013. 22 марта // URL: <http://www.belvpo.com/ru/25233.html#>

- ⁷ Development of European Military Capabilities. 2011 // URL: http://consilium.europa.eu/media/1222506/110106%20updated%20factsheet%20capacites%20militaires%20%20version%208_en.pdf
- ⁸ EDA Member States endorse updated Capability Development Plan and agree on priorities. European Defence Agency. 2011 // URL: http://www.eda.europa.eu/info-hub/news/2011/03/09/EDA_Member_States_endorse_updated_Capability_Development_Plan_and_agree_on_priorities
- ⁹ Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2008 г. № 1279 «О направлении воинского формирования Вооружённых Сил Российской Федерации для участия в операции Европейского союза в поддержку присутствия ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике» // URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?973761>
- ¹⁰ Pooling and Sharing, German-Swedish Initiative. Food for Thought. 2010 // URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede260511deseinitiative_/sede260511deseinitiative_en.pdf
- ¹¹ EDA's Pooling & Sharing. Fact sheet. EDA. 2013 // URL: http://www.eda.europa.eu/docs/default-source/eda-factsheets/final-p-s_30012013_factsheet_cs5_gris
- ¹² EU Crisis Management Exercise - Multilayer 2012. European Union. 2012 // URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/132627.pdf
- ¹³ Consolidating Civilian and Military Training for Crisis Management: Taking Stock of EU Initiatives // URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/studiesdownload.html?languageDocument=EN&file=31488>
- ¹⁴ EU Border Assistance Mission (EUBAM) in Libya. EEAS. 2013 // URL: http://www.eeas.europa.eu/csdp/missions_operations/eubam-libya/eubam_factsheet_en.pdf
- ¹⁵ URL: <http://isis-europe.eu/sites/default/files/page-attachments/mission%20personnel-June2013.pdf>
- ¹⁶ EUISS Yearbook of European Security YES 2013. EU Institute for Security Studies. 2013. P. 271.
- ¹⁷ CSDP Operations. European Commission // URL: http://ec.europa.eu/dgs/fpi/actions/csdp-operations/index_en.htm
- ¹⁸ Hazelzet H. The added value of CSDP: a beauty contest? 2012 // URL: http://www.consilium.europa.eu/media/1874058/eu_added_value_28_12_2012.pdf
- ¹⁹ Цыкало В., Юдин А. Военно-политический диалог ЕС – НАТО: проблемы и перспективы // Обозреватель-Observer. 2005. № 1 (180) // URL: http://www.rau.su/observer/N1_2005/1_08.HTM
- ²⁰ Бордюжа Н.Н. Попытки ОДКБ сотрудничать с ЕС и НАТО пока результата не дали // Известия. 2012. 15 мая // URL: <http://izvestia.ru/news/524366>
- ²¹ Выступление и ответы министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на вопросы СМИ по итогам заседания Совета Россия – НАТО на уровне министров иностранных дел. Брюссель. 23 апреля 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/06C5A380642316EC44257B560066DF6E